

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Часто бывает: человек долго и трудно ищет себя, свое призвание, проходя через лабиринты сомнений, горечь неудач и случайных профессий.

Но нередко выходит и по-другому, просто и ясно с самого начала, как было у Евгения Шальникова — со школьных лет он знал, чего хочет добиться в жизни, кем стать.

Он с детства мечтал быть артистом.

Уже в 1949 году, окончив студию при краевом драматическом театре им. М. Горького, Евгений Шальников был принят в основной состав. Войти в творческий коллектив родного театра, стать полноправным его членом, работать рядом с теми, кто вчера учил и наставлял тебя, — это было первым серьезным достижением, первым знаком того, что курс взят правильный. Теперь предстояло работать и работать.

И хорошо, что он расценил свою первую маленькую победу именно так: очень скоро он понял, что самое трудное только начинается. Евгений с жадностью трудился над всякой ролью, которую ему поручали. И вот все обдуманно, проанализировано и как будто даже «схвачено», как это надо сыграть... Но потом игралось не то и не так. Евгений был недоволен собой.

Не вышло и с первой большой ролью Сергея Третьякова в «Девичах-красавицах». А ведь сколько он мечтал о главной роли спектакля! И герой был так понятен и близок — его современник, сверстник, более того — такой, как он, молодой специалист, которому впервые поручено большое дело: Сергея Третьякова назначили мастером пролета на паровозостроительном.

А сыграл Евгений роль и сам почувствовал — «не вытянул». Действительно, все игралось правильно, живо, с подъемом, но не хватало его Третьякову, как ни странно, достоверной естественности чувства. Не хватало того, что не могла заменить ни горячая любовь к сцене, ни совпадение актерской индивидуальности с ролью. Не хватало мастерства.

Первой вехой на пути к цели стала у Евгения Шальникова роль солдата-пограничника Кости Улыбина. Улыбин — Шальников — своеобразный характер. Его стра-

стная преданность своему воинскому долгу ничем внешне не выражается: он сдержан до суровости и окуп на слова, речь у него размеренно-глуховатая, движения неторопливые. Тем большее впечатление производит присутствующий Улыбину — Шальникову высокий накал чувств, непрерывным ощущением которого актер сумел «заразить» зрителей.

Премьера «Хрустального ключа» состоялась в апреле 1954 года — с тех пор зрители заметили молодого актера и запомнили его имя — Е. Шальников.

Е. Шальников в роли Виктора («Иркутская история»).

Когда пришла первая, пусть и небольшая, победа, пришло и желание проверить себя в более сложных условиях. Е. Шальников уезжает в другой театр и два года работает в Иркутске. А с конца 1957 года он снова в своем родном коллективе, на сцене Владивостокского театра.

К этому времени Е. Шальников утверждается как актер современного репертуара. Он играл и в пьесах Шекспира, Островского, Горького, но было уже ясно, что стихией молодого актера является современная советская драматургия. В сезонах 1958—1960 гг. печать отметила его работы в спектаклях «Дмитрий Стоянов» (Яша), «Транзитные пассажиры» (Джалил), «Стрелуха» (Степан Казанец), «Битва в пути» (Чубасов), «Приморская лирическая» (Иван Солдатов), «Братья Ершовы» (Андрей) и особенно — роль Виктора в «Иркутской истории».

Арбузовская «Иркутская история» не случайно обошла сцены едва ли не всех театров страны — пьеса выделялась необыкновенной глубиной философского обобщения, остротой и неожиданностью конкретно-жизненного материала.

Главная героиня пьесы Валя носила в начале спектакля прозвище «дешевки», — так грубо, но точно и справедливо определили окружающие сущность этого человека за его дешевое отношение к людям, к любви и вообще к жизни. «Красавчик» Виктор Бойцов, «гулявший» с ней, как фантастическую шутку высмеивает предположение, что он может жениться на Вальке, — видно, он глубоко убежден, что «Валька-дешевка» ему не пара. И не ведет Витка Бойцов — Шальников, что он такая же «дешевка», как и Валька: ведь его, например, до сих пор вполне устраивали дешевые любовники, а все настоящее он откладывал «на потом»... Он такой же, но только хуже — ведь Валька-то уже почувала, что живет не так, а он о себе даже не подозревает ничего подобного!

Вот с такой «целины» и начинается развитие образа Виктора — Шальникова. Зная, к какому пре-

ображению приходит Виктор в финале, мы можем оценить всю сложность задачи, которую решил актер. Е. Шальников шаг за шагом раскрывал перед зрителями логику и противоречия процесса перерождения его героя под влиянием Сергея Сергеевича — человека, «ближе всех стоявшего к коммунизму». И когда в заключительной сцене спектакля мы видим в Викторе советского человека середины XX века, мы верим этому.

С каждой новой ролью поиски становятся все более упорными и все более трудными. Зато все чаще они венчаются успехом, и Е. Шальникову удается найти в характере своего нового героя «жизнину»: непокорную нежность в сдержанном, строгом Степане Казанце; поэтичность мировосприятия в земном и страстном Андрее Ершове; сомнения, поиски, упорную работу мысли в уравновешенном, словно бы все давно уже решившем Николае Бурятове.

На новую ступень в своем творческом развитии поднялся Е. Шальников с созданием образа Андрея Сошникова («Суровое поле», 1961 год). Андрей — человек драматической судьбы: в одном из сражений Великой Отечественной войны он попал в плен. Андрей — Шальников прошел через все мыслимые и немыслимые муки, его били, травили собаками, он бежал из плена и три, и пять раз, с него уже «все шкуры содрали», а он сохранил себе человека, и именно — советского человека. Вот эту нерушимость человеческого, советского в Андрее Сошникове Е. Шальников очень хорошо показал, мы ясно видим, что его героя можно было в конце концов лишить жизни, но этих качеств — никогда.

Воплотить образ истинного представителя народа, его истинного опорного костяка — нужна ли лучшая заявка на творческую зрелость!

1961—1962 годы вообще были «урожайными» в творческой жизни Е. Шальникова. Кроме Андрея Сошникова, им сделаны такие значительные работы, как Павел Грачев («Трое»), Николай Буратов («Цветы живые»), Анатолий Сысоев («Разбуженная совесть») и Рагно («Сирано де Бержерак»). Все они достойны быть вписанными не только в личный актив актера, но и в актив коллектива, к которому он принадлежит.

Вот одна из последних ролей Е. Шальникова — Рагно в пьесе Ростана. Она примечательна не только тем, что актер показал себя в совершенно неожиданном качестве, — и эта новая грань дарования, открывшаяся в нем, так порадовала зрителей, — но и той психологической достоверностью и искренней человечностью, которыми проникнута каждая минута сценической жизни актера. Эти качества и выдвигают Е. Шальникова в число тех исполнителей «Сирано де Бержерака», которые несли в себе все богатство мыслей и чувств этого большого, но не лишнего недостатков спектакля. В Рагно — Шальникове была значительная доля его гуманизма, его благородства, его романтизма и воспеваемой Ростаном готовности к самопожертвованию во имя высокой цели. После Рагно мы с полным основанием можем ждать от Е. Шальникова еще многих счастливых и для артиста и для зрителя неожиданностей.

...Когда-то он был просто парнем из нашего города. Но он избрал себе такую дорогу в жизни, на которой каждый шаг подотчетен множеству людей. И пришлось немало потрудиться, чтобы сотни и тысячи глаз смотрели на него так, как они смотрят сегодня: с одобрением и добрым напутствием.

Ф. ЧЕРНОВА.